

Прость
люби меня

Тея Лав

Manga
gata
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Лав, Т.

Л13 Просто люби меня / Тея Лав. — М. : Мангата, 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-6053682-2-9

Когда прошлое оставляет шрамы, а чувства путают мысли, остается только одно — просто любить.

После болезненного расставания Эйвери пытается начать все сначала: справиться с внутренними переживаниями, наладить отношения с близкими и снова научиться доверять. В жизни Эйв больше нет места для Энтони — парня, который стал частью самого сложного периода в ее жизни.

Но Энтони не исчез. Он рядом — в школе, дома, с ее младшим братом. Его появление снова нарушает хрупкое равновесие, заставляя Эйвери переосмыслить все: обиды, разрыв и то, что на самом деле значат слова «любить» и «отпустить».

Продолжение книги «Просто коснись меня» — о первой любви, ошибках, семье и праве быть услышанным.

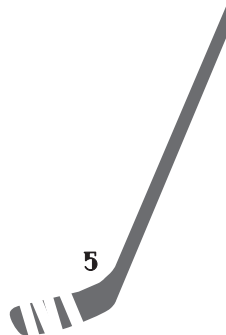
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Лав, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-
пресс», 2025

ISBN 978-5-6053682-2-9

ПЛЕЙЛИСТ

Dead by Sunrise — Too Late
Billie Eilish & Khalid — Lovely
Linkin Park — Valentine's Day
Linkin Park — Sorry for Now
Совергон — Космический кит
Halsey — Ghost
NF — Paralyzed
Linkin Park — Waiting for the End
Twenty One Pilots — The Hype
Halsey — Colors
Badfinger — Baby Blue

ГЛАВА 1

ЭНТОНИ

Ноэль:

Я скоро приеду домой.

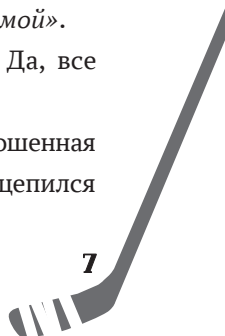
Смотрю на уведомление и несколько раз читаю сообщение.

Примерно час назад я вернул Ноя домой и не увидел там Эйвери. Хелен поблагодарила меня, затем я приехал домой и сразу же отправил Ноэлю видео с Ноем. Мы обсуждали его брата, команду, нашу школу и новую школу Ноэля, пока речь не зашла о другом. Я решил записать голосовое сообщение и все пересказать Ноэлю. Весь наш сегодняшний разговор с Эйвери. Я не знаю, правильно ли поступил. Есть ли в моих действиях хоть что-то разумное? Или я не должен вмешиваться? Но мое желание помирить их заглушает весь здравый смысл.

Ноэль слишком долго молчал. Я начал волноваться, но он ответил лишь одним предложением: *«Я скоро приеду домой»*.

В этом есть смысл. Значит, все будет в порядке. Да, все когда-нибудь будет в порядке.

Но в голове все еще вертится последняя фраза, брошенная Эйвери. Сегодня ею было сказано так много, но я зацепился

лишь за одно. *«Забудь. Просто забудь меня»*. Она была так уверена в своих словах.

Просто взять и забыть Эйвери, которую я оставил, ведь она теперь совсем другая.

* * *

ЭЙВЕРИ

Я обо всем рассказала доктору Бордману.

Обо всем.

И дело даже не в том, что я чувствовала на тот момент, а в том, что не затыкалась около пятнадцати минут. Наверное, так и должно было случиться из-за всех событий, которые создали слишком много хаоса в моей голове. Я бы сказала, бурю после длительного штиля.

В тот же день я поехала к маме, мы посмотрели какой-то глупый фильм, а затем она чуть ли не умоляла меня поехать с ней на скаутскую ярмарку, которая проходит за пределами города. Меня не впечатляла такая перспектива, поэтому я отказалась, сославшись на уроки. Там даже мобильная связь едва ловит. Маме нравятся такие шумные мероприятия, к тому же ей скучно в Досон-Крик, она уже успела привыкнуть к жизни большого города. Я смогла уговорить ее поехать на ярмарку одной, а меня высадить по пути.

Дома полнейшая тишина, что бывает крайне редко. Папа в командировке, Хелен на работе, Ноя тоже нет. Я даже не знаю, где мой младший брат. Тренировки у него нет, так что он может быть с Хелен в школе. Не в силах сидеть в четырех стенах, спускаюсь в гараж к своей машине.

После разговора с доком мне стало легче. Но сейчас, когда меня снова окружают стены, которые пропитаны нашими крика-

ми и смехом, и когда я снова среди них одна, чувствую тошноту. Глупо, что все это я выплеснула на Энтони. Я видела в его глазах и на лице полное замешательство. Похоже, он действительно всего лишь хотел взять Ноя с собой на каток, а я устроила истерику, предположив, что брата в очередной раз боятся оставить со мной.

Стыд съедает изнутри. Нас теперь ничего не объединяет, мы расстались, и мне было больно, и лишь поэтому совершенно не хочется обнажать перед ним свои чувства. Только не перед ним. Меня приводит в замешательство то, как он искренне старается поговорить со мной. Жалость, которую я видела в его глазах еще осенью, теперь сменилась твердой настойчивостью. И я ненавижу себя за то, что начинаю сдаваться.

Я понимаю, он не сделал мне ничего плохого. У меня нет повода ненавидеть Энтони, но и подпускать его близко я тоже не хочу. Слишком быстро.

Сижу в «Тахо», водя пальцем по пыльной приборной панели. Открыв бардачок, нахожу тряпку и вытираю ее. Бардачок забит хламом, среди которого мои резинки для волос, коробка от краски, просроченный тонирующий шампунь, мелочь, фантики от конфет и... Нащупав шуршащий квадратик, я с некоторым изумлением тарашусь на презерватив.

Да, они мне были необходимы. Точнее нам.

Если учесть, что, кроме Энтони, у меня никого не было, то нормально помнить каждый его вздох, каждое прикосновение и при этом испытывать теплые чувства. И я сразу же задаюсь вопросом: был ли у него секс с кем-то после нашей разлуки? Было ли у них что-то с Ингрид?

Эти мысли оставляют неприятный осадок, пока я очищаю бардачок от ненужного хлама. Вообще не знаю, зачем это делаю: может, чтобы просто в очередной раз убить время.

Выбросив мусор и вернувшись в машину, сжимаю руль и смотрю на ворота гаража. Это всего лишь машина. Всего лишь машина.

В горле стоит ком, но я игнорирую это. Открыв гараж, устраиваюсь в кресле и поворачиваю ключ. Я вставила его в зажигание, когда только села, но даже не думала заводить машину. Но теперь слышится странное клацанье стартера, затем оживает двигатель. Что-то снова стучит.

К черту все. Жму на педаль газа и медленно выезжаю из гаража.

Несмотря на то, что время около четырех, небо уже кажется слишком темным. Тяжелые тучи нависают над Досон-Крик, предупреждая о снеге, без которого в принципе сложно представить Рождество.

Рождество.

Ноэль придет домой. Папа звонил мне вчера, но мы об этом не говорили. Мама тоже не рассказала о предстоящем визите брата.

Мне придется на несколько дней остаться у мамы, я боюсь выбить Ноэля из колеи своим присутствием. Мы все равно увидимся, и будь что будет.

Думаю обо всем этом, пока медленно веду «Тахо» по пустой улице. Руки немного трясутся, так как я давно не водила машину. Еще и *эту*. Между водительским и пассажирским креслами лежит открытая пачка чипсов. Они давно зачерствели, но я все равно их грызу, заполняя тишину в салоне хрустом. В нем есть что-то обыденное, довольно обычное. Словно я — это я, никогда не творившая глупостей. Все та же я веду «Тахо», ем чипсы и думаю обо всем на свете. Обо всем, что приходит в голову.

Я наконец-то дала простор своим мыслям. Любым. Плохим, хорошим, неприятным.

Боже, я так долго их блокировала.

Позади кто-то раздраженно сигналит. Горит зеленый, а я все еще стою. Почему-то это вызывает у меня улыбку. Поддавшись непонятному порыву, я нарочито медленно опускаю сцепление. Водитель снова нетерпеливо сигналит, а я смеюсь, откинувшись на сиденье, и все же трогаюсь с места.

Проехав мимо нулевой отметки, которой славится наш город, я слишком быстро оказываюсь за его пределами. Позади остаются лишь парки, магазины, жилые дома. «Тахо» едет вниз по склону в сторону ферм. Сухая трава по обеим сторонам дороги становится одним сплошным желтым морем, местами присыпанным тонким слоем снега.

Открываю окно, и в салон врывается ветер, который сразу же начинает трепать волосы. Но я все равно продолжаю улыбаться.

Даже когда пальцы начинают коченеть от декабрьского воздуха, продолжаю ехать с открытым окном. Старый покосившийся знак с правой стороны дороги, мимо которого я проезжаю, вызывает у меня очередной веселый смешок. На знаке написано «Ферма Хиттера». Именно здесь стоял этот самый «Тахо» до того, как Ноэль и Энтони притащили его в наш гараж.

Как хорошо, что меня сейчас никто не видит. Наверняка я похожа на сумасшедшую. Но не такую, которая молчит, хмурится и ходит к психотерапевту. А на ту, у которой безумные глаза и нервный, но в то же время искренний смех, больше напоминающий смех гиены. Да, я слышала его по «Дискавери». И он в точности такой же, как сейчас у меня.

В поле зрения попадает водонапорная башня бордового цвета. Хотя теперь уже сложно определить цвет из-за облупившейся краски, но я еще помню ее бордовой. И именно в этот самый момент, когда проезжаю мимо башни, «Тахо» как-то странно дергается. Стук подо мной становится более громким.

Сбавив газ, сворачиваю на обочину, и как раз вовремя. «Тахо» еще пару раз дергается и замирает.

Прекрасно.

Выждав еще несколько секунд, я вновь и вновь поворачиваю ключ, но слышу лишь слабые попытки двигателя заработать.

Не могу поверить, что оказалась в такой нелепой ситуации. И все это за пределами города, между фермами, где вероятность наткнуться на кого-либо в такое время суток крайне мала.

Вдобавок ко всему на мне нет куртки, а из-за открытого окна салон давно остыл. На мне только черная растянутая кофточка крупной вязки, а на улице температура заметно опускается, так как день близится к вечеру.

Выйдя из машины, я оглядываюсь, но, кроме далеких крыш амбаров и сараев фермы, ничего не вижу. Открываю капот, как обычно делают люди, когда их машина внезапно глохнет. Но проблема еще и в том, что я ни черта не смыслю в машинах. Глядя на внутренности «Тахо», прикусываю губу.

Бессмысленно, я ничего не понимаю. Поэтому закрываю капот и возвращаюсь в машину. Около минуты у меня уходит на поиски какой-нибудь одежды, но здесь ничего подобного нет. Наверное, стоит вызвать эвакуатор, но, зная этих нерасторопных ребят, я замерзну здесь насмерть, пока дождусь. Просто нужно, чтобы кто-нибудь меня забрал отсюда, а обо всем остальном можно позаботиться после того, как согреюсь.

Несмотря на глупую ситуацию, в которой я оказалась, фортуна все же была на моей стороне. Прежде чем выйти в гараж, я засунула в карман джинсов мобильный. Даже не знаю зачем. По старой привычке, наверное.

Мама вне зоны доступа. Черт. Идиотские скауты со своей ярмаркой. Кто вообще проводит ярмарку зимой за пределами города, где едва ловит связь? Возможно, у мамы рано или поздно появится сигнал, но меня уже колотит от холода.

Изо рта валит пар, когда я дрожащими пальцами просматриваю контакты. Хелен сегодня преподает в вечерней школе и закончит примерно через час.

Телефон звонит, и я моргаю несколько раз, чтобы убедиться, что мне не мерещится. На экране — фотография Энтони, сделанная в Снэпчате. У него широкая улыбка, а над рыжими волосами — ореол из розовых сердечек. Я ничего не меняла с тех пор, как мы расстались.

Почему он мне звонит? То есть... неужели после нашей стычки ему еще что-то от меня надо? Честно, я полагала, что после того, как едва не разрыдалась перед ним и обвинила в том, о чем он и понятия не имел, Энтони оставит попытки сблизиться со мной.

И мысли об этом не приносили мне должного облегчения.

Но вот его номер, его фото. Энтони звонит мне прямо сейчас, когда я мерзну одна на пустой дороге и отчаянно нуждаюсь в помощи.

«Ответь же!»

Палец скользит по зеленому ярлычку, и я подношу телефон к уху. Сначала Энтони молчит, так как я тоже ничего не говорю. Я просто ответила на его звонок.

— Эйв? — наконец произносит он.

— Да, — стуча зубами, говорю я.

— Честно, не думал, что ты ответишь.

«А я не думала, что ты позвонишь».

— Я бы, наверное, и не ответила, — честно признаюсь ему.

Если бы сейчас была дома или где-нибудь в любом теплом месте, то точно не взяла бы трубку.

Энтони молчит, видимо, ожидая продолжения. Ведь у меня должно быть объяснение, *почему* я все же ответила. Но, так как я его не озвучиваю, Энтони не уточняет.

— Мы тут с Ноем приехали с катка, а у вас никого нет.

Он снова брал брата кататься?

— Хелен сказала привезти его обратно, так как ты должна быть дома, поэтому... — Он тихо прочищает горло.

То, что он называет Хелен за пределами школы просто по имени, кажется таким родным. Вот оно что. Прикрываю глаза и хватаюсь за переносицу свободной рукой. Наверное, я все выдумала. Ной действительно просто хочет кататься с Энтони и учиться у него чему-нибудь, так как Ноэль уехал, а отец постоянно на работе. Еще и я постоянно с поникшей головой, злющая на весь мир.

Да, его не оставляли со мной надолго, но это не вписывается в текущую ситуацию.

Я зря сорвалась на Энтони. Стыд и смущение возвращаются с новой силой.

— Да... я... мне нужно было выйти, — запинаясь, бормочу в телефон.

— Хорошо, мы подождем. Я никуда не спешу.

— Вы в доме?

— Да, Ной знает, где ключ.

Конечно, знает.

«Просто скажи ему, что тебе нужна помощь. Это ведь так просто».

— Отлично.

Между нами возникает пауза. Так непривычно вновь слышать его голос из динамика телефона. Кажется, это было так давно.

У меня стучат зубы, когда я снова повторяю «отлично». Энтони это замечает.

— Ты в порядке?

— Вообще-то нет, — выдохнув, говорю я.

— Где ты? — Голос Энтони становится настороженным.

— Застряла на дороге за фермой Хиттера.

— Застряла?

— Эм, ну, я решила прокатиться на «Тахо», и он заглох.

Не знаю, чем я сильнее сейчас шокировала Энтони: тем, что дружелюбно сказала, где нахожусь, или тем, что завела «Тахо».

— Вау, — невнятно произносит Энтони. — И как долго ты там стоишь? — Но не дает мне ответить, продолжая: — Мы скоро приедем, хорошо?

В его голосе слышна надежда. Будто он боится, что я откажу или огрызнусь, как обычно.

— Хорошо, — тихо отвечаю ему. — Я прямо напротив водонапорной башни.

— Скоро буду.

Энтони отключается, а я все еще смотрю на телефон. Затем убираю его в карман и ниже натягиваю рукава кофточка, пытаюсь согреть руки. Проблема в том, что от этого движения открывается часть ключицы, отчего мне становится намного холоднее. Я даже не попросила захватить для меня куртку.

«Форд» Энтони появляется на горизонте слишком быстро, я еще не успела настроиться. Дую на окоченевшие руки и выхожу из машины, когда он останавливается позади «Тахо».

На его лице едва заметная улыбка, когда он смотрит на собранный своими же руками «танк», как мы его называли.

— Как давно ты здесь? — интересуется Энтони, подойдя ко мне.

Сердце бьется так сильно, но я не могу понять почему. Грубить ему было намного проще.

Смотрю на «Форд» за его плечом.

— Где Ной?

— Я завез его к себе, он с моей мамой, — с улыбкой отвечает Энтони. — Она печет печенье.

Все слишком быстро меняется. Разве могла я еще пару недель назад представить или даже подумать, что заведу «Тахо»?

Или что буду стоять напротив Энтони, который с улыбкой скажет, что мой младший брат у него дома с его мамой?

Боюсь, я просто не успеваю адаптироваться.

— З-здорово, — отвечаю ему.

Энтони наконец замечает, что меня трясет. Он снимает куртку и набрасывает на мои плечи.

— Садись в машину, я посмотрю, что с «танком», пока не стемнело.

Его запах атакует меня, когда надеваю куртку и послушно иду к «Форду». В машине этот запах усиливается в тысячи раз. Здесь все как прежде. В салоне тихо играет *Dead By Sunrise* * «*Too Late*», чему я несколько не удивлена.

Сегодняшние слова доктора Бордмана едва ли не впервые за все время, что я хожу к нему на сеансы, осели в голове.

«Мы должны научиться отпускать боль и разочарование. А оставшаяся после них тихая тоска не должна превращаться во что-то большее. Это нормально иногда жить с плохими мыслями. Нормально порой думать о плохом. Иначе никак. Нет ни одного человека, который бы вечно грезил о счастье и не задумывался о чем-то противоположном. Главное, чтобы не стало слишком поздно. Важно отпускать эти мысли так быстро, насколько можешь, чтобы они не успели причинить боль тебе и твоим близким».

Я в свое время не успела их отпустить.

Энтони все еще возится с «Тахо», и я едва вижу его за мощной машиной и поднятой крышкой капота. Как я могла оказаться вот так в его куртке и в его же машине?

Это ведь просто случайность. Случайность. Это мог бы быть Роб, если бы Ной катался с ним, верно? Роб ведь тоже друг Ноэля.

* Сольный проект вокалиста рок-группы Linkin Park Честера Беннингтона, основанный в 2006 году.

Музыка все еще играет, я постепенно отогреваюсь и растекаюсь по пассажирскому креслу. Хочу снять куртку, так как испытываю смешанные чувства, но боюсь, что снова замерзну.

Энтони выпрямляется во весь рост и машет, чтобы я подошла. Выхожу из машины и иду к «Тахо». Энтони с закатанными до локтей рукавами черной толстовки указывает на двигатель.

— Довольно рискованно ездить без масла в двигателе. — На его губах снова улыбка, один уголок рта приподнят выше другого.

Мне снова хочется издать свой недавний ужасный смех гигиены. Но я сдерживаюсь.

— Даже не подумала об этом.

— Хорошо, что ты не уехала далеко, — говорит Энтони и проходит к своей машине.

Он открывает багажник и копается в нем, затем возвращается с канистрой и какими-то запчастями.

— Это займет время, можешь вернуться в машину.

Его голос так осторожен. Энтони словно боится меня спугнуть. Наверное, так и есть, но это ненормально. Мне некого винить, кроме себя.

Он смотрит на свою куртку на мне, затем отворачивается к «танку». Я все же остаюсь на месте и наблюдаю за его движениями. Почему мне кажется, что прошли годы с тех пор, как он точно так же стоял над этой самой машиной в нашем гараже?

— Тебе не кажется странным, что она заглохла недалеко от фермы Харви? — не переставая работать, интересуется Энтони.

До меня доходит не сразу. «Ферма Хиттера». О боже, точно!

— Наверное, скучает по дому, — отвечаю я.

Энтони поднимает голову и ждет моей реакции. Я поджимаю губы в слабой улыбке. Но он улыбается намного шире.